

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТЕЙ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СЕМЬЯХ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА

Ольга Николаевна Безрукова

(o.bezrukova@spbu.ru),

Валентина Алексеевна Самойлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2019) Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(3): 113–140. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.3.5>

Аннотация. На материалах опроса детей и родителей, проведенного в 2017–2018 гг. в Санкт-Петербурге, рассматривается роль семейных факторов в формировании этнической идентичности в межэтнических семьях. Выявлено, что сформированность и характер этнической идентичности у детей из межэтнических семей взаимосвязаны с культурой родительства. Моноэтническая идентичность в пользу матери (преимущественно русской) взаимосвязана с солидарной моделью родительства, партнерскими супружескими отношениями и преимущественно доминирующей ролью матери в семейном воспитании. Бизэтническая идентичность (русская и инокультурная) формируется в семьях с традиционной моделью родительства и отцом — главой семьи, который вносит активный вклад в воспитание ребенка. Этническая индифферентность обусловлена делегирующей и смешанной моделями родительства, которые проявляются в перекладывании родительских обязанностей на других людей, что приводит к запаздыванию процесса этнического самоопределения у взрослеющей личности или его незначимости. Дети чаще растут в семьях с матерями, доминирующими как в вопросах повседневной жизни семьи, так и воспитания. Причинами формирования этнической индифферентности могут быть разногласия и конфликты родителей, сокращение совместных действий родителей по воспитанию детей. В восприятии детей родители отличаются склонностью к авторитарным воспитательным установкам, что приводит к эмоциональному отчуждению или отрицанию этнической связи с ними. Сделан вывод о динамичности и многофакторной обусловленности процесса этнической идентификации.

Ключевые слова: межэтническая семья, этническая социализация, моноэтническая идентичность, бизэтническая идентичность, этническая индифферентность, детско-родительские отношения, воспитательные установки, стили воспитания.

Введение

На микроуровне семье принадлежит ведущая роль в процессах этнической социализации детей и подростков. Внутрисемейная трансляция культуры народа, к которому принадлежат родители, влияет на характер формирующейся идентичности личности, а результат этнической социализации взаимосвязан со спецификой этого процесса: его интенсивностью, последовательностью, механизмами, методами.

Этнокультурные особенности проявляются в культуре родительства. Устойчивости межпоколенного наследования этнического менталитета — сложившегося на уровне коллективного сознания типа мировосприятия, совокупности ценностей, идей, предпочтений, кодов культуры, типичных, присущих данной этнической общности реакций и др. (Козловский 1997; Кукоба 2004) — способствует непререкаемый авторитет родителей и уважение к старшим. Подтверждают эту закономерность данные нашего исследования авторитарного синдрома: чем ярче выражены авторитарные черты у родителей, тем дети более послушны и тем трансляция авторитарного сознания осуществляется успешнее (Самойлова 1996). Между тем родители, которые много общаются с детьми, разъясняя им смысл происходящего, рассказывая о национальных обычаях, пробуждая интерес к исторической памяти своего народа, оказывают глубокое влияние на их этническую социализацию. Так, у подростков еврейской национальности более часто по сравнению с другими осознание этнической идентичности является результатом бесед с родителями (Шапиро и др. 2007).

Еще более сложная и интересная для исследования ситуация этнокультурного наследования в межэтнической семье. Трудности трансляции каждым из родителей традиций только своей этнической группы приводят к тому, что довольно часто сам фактор этничности во внутрисемейном общении стараются минимизировать. По данным исследования, проведенного на Алтае, актуальность этнической идентичности характерна для меньшей доли подростков из этнически смешанных семей (66,7 %) по сравнению с представителями казахского этноса (93,5 %) (Ушаков 2009). Сходные результаты получены К.В. Ким на якутской выборке. Высокие показатели по типу этнической индифферентности продемонстрировали лица, родившиеся и выросшие в межэтнической семье. Интерпретация полученных данных состоит в том, что для избегания возможного конфликта индивиды из этих семей могут прибегнуть к стратегии отрицания значимости этнического фактора как в своей жизни, так и в обществе в целом (Ким 2008).

По вопросу о значимости этнической составляющей в структуре идентичности существуют разные мнения. Мы исходим из того, что потребности личностной идентификации в подростковом возрасте как отражение закономерностей возрастного развития, описанные Э. Эриксоном (Эриксон 1996), обуславливают запрос на формирование этнической идентичности у подростков и молодежи. Осознание своей этнической принадлежности может способствовать укреплению у них чувства самоидентификации, снижению остроты кризиса идентичности, если процесс самоопределения затруднен. Особенно актуализируется эта потребность в условиях неустойчивой системы ценностей в обществе, неопределенных перспектив, социальной турбулентности. Подтверждением данного положения являются результаты зарубежных исследований, согласно которым подростки со сформированной этнической идентичностью менее подвержены проблемам межкультурной адаптации, чувство идентичности способствует формированию у них позитивной самооценки, независимо от этнического происхождения (Feldman, Rosenthal 1990).

Понятие этнической идентичности как составляющей социальной идентичности акцентирует отношение к другим / отношения с другими, означает осознание своего членства в группе на основе ценностного и эмоционального отношения (Tajfel, Turner 1979), переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других (Стефаненко 2009).

Варианты выраженности этнической идентичности в межэтнических семьях могут быть разными: от гиперидентичности до этнической индифферентности (Солдатова 1998; Berry et al. 2006 и др.). Как отмечает С.В. Рыжова, «актуализированная этническая идентичность может быть и опасна, так как, питая и производя этнонациональную идеологию, она тем самым опосредованно служит формированию этнического национализма» (Рыжова 2011: 7), в то же время слабая включенность в этнокультурный контекст и диффузная этническая идентичность способствуют формированию стихийного этноцентризма, склонности оценивать поведение представителей других культур в системе кодов поведения и ценностей собственной культуры (Herberg 1993).

На наш взгляд, в современном обществе особую ценность имеет зрелая этническая идентичность, которая проявляется в способности человека, с одной стороны, делать осознанный этнический выбор при наличии альтернатив, а с другой стороны, преодолевать жесткие рамки той или иной идентичности, выходить за них, чтобы воспринимать многообразие мира и строить отношения с другими на основе терпимости и уважения к их правам.

Рассматривая семью как ключевую общность для развития ребенка, мы исходим из того, что формирование этнической идентичности является результатом взаимодействия широкого круга факторов — семейных, индивидуальных, средовых. Вместе с тем авторское исследование сфокусировано на анализе влияния современной культуры родительства на этническую самоидентификацию детей из смешанных семей.

Цель статьи — анализ культуры родительства в оценках детей из межэтнических семей с разной этнической самоидентификацией. Основные исследовательские вопросы были направлены на изучение детско-родительских отношений в контексте процессов этнической социализации, анализ семейных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности детей, выявление моделей родительства, характера распределения лидерства и власти, специфики семейных конфликтов в межэтнической семье и др.

Исследования детей в межэтнических семьях

Современный поворот в изучении этнической социализации детей возник в зарубежных исследованиях в 1990-х годах в связи с процессами миграции. Этническая идентичность все чаще рассматривается исследователями не столько как «осознание принадлежности к этнической группе и часть мышления, восприятия, чувств и поведения, обусловленная принадлежностью к этнической группе» (Rotherham, Phinney 1987: 13), но как выбор, зависимый от социокультурного контекста, динамичный и множественный феномен, конструируемый в процессе взросления детей и подростков в результате взаимодействия исторических, социально-структурных, социально-психологических, контекстуальных, культурных, когнитивных факторов (Choudhry 2010; Lam 2013 и др.).

Исследовательские вопросы фокусировались на изучении этнической истории детей, в том числе развитии этнических установок у детей из смешанных семей, их этническом самоопределении. Дети из межэтнических семей чаще определялись как занимающие «маргинальную» или «промежуточную» позицию, из которой они могли бы попытаться «сбежать», приняв полностью либо одну, либо другую этническую идентичность. Отмечалось, что неоднозначная/смешанная этническая принадлежность приводит к возникновению у них особых потребностей и различных проблем (Gibbs 2003).

Способом преодоления этой промежуточной позиции в Великобритании было официальное признание после переписи 2001 г. смешанной расы/происхождения как особой социальной категории и права детей делать собственный выбор идентичности (Goodyer, Okitikpi 2007: 84).

Подтверждением правильности этого решения считается установленный в исследовании факт, что дети, идентифицирующие себя с несколькими этническими/расовыми группами, по сравнению с теми, кто идентифицирует себя с одной, сообщают о равном или даже более высоком благосостоянии и социальной включенности (Binning et al. 2009). Сделан вывод о том, что идентичность межэтнической молодежи не является фиксированной сущностью и не предопределяет конфликт идентичностей, как полагали социологи ранее. Скорее, она представляет собой изменчивую и многогранную идентичность, способ, который используют молодые люди межэтнического происхождения, определяя свою личность (Choudhry 2010).

Внимание уделяется и общим условиям жизни детей в межэтнических семьях. Мнение о том, что дети в таких семьях подвержены действию стрессоров, обусловленных более высоким уровнем супружеских конфликтов, разностью культурных ценностей, а также проблематичным родительством, меняется. В более поздних работах исследователи приходят к выводу о том, что хотя эти дети могут столкнуться с большими трудностями, повышением рисков неблагополучия, поведенческими проблемами, но они не носят повсеместного характера (Pearce-Morris, King 2012).

В работах зарубежных авторов сделан значительный вклад в изучение влияния семейных факторов (уровня конфликтности, стиля воспитания, сплоченности, коммуникации между родителями и детьми), сходства/различия культурных ценностей родителей, их отношения к культуре принимающей стороны и своего народа и других на достижение этнической идентичности детей и подростков, их психологическое функционирование и социальное благополучие (Farver et al., 2007; Kim Park, 2007; Pearce-Morris, King 2012 и др.). В то же время отмечается, что вопросы этнической идентичности детей и подростков, их психологического и социального благополучия нуждаются в дальнейшем углубленном изучении и представлении в современной научной литературе, учитывая рост количества межэтнических/межрасовых семей и детей из этих семей во всем мире.

Проблема становления этнической идентичности детей в смешанных семьях в российских исследованиях рассматривалась в контексте исторических, психологических, антропологических, социологических и лингвистических подходов (Винер 1998; Крылова, Прожогина 2002; Сизоненко 2007; Ким 2008; Абрамова, Гончарова, Савельева 2015 и др.). Традиционно изучались «этническая биография» и социальное благополучие взрослых, в то время как дети и влияние детско-родительских

отношений на становление их этнической идентичности оставались «невидимыми».

Исследовательский интерес российских авторов к специфике семейных факторов, влияющих на формирование этнического «Я» детей в моно- и межэтнических семьях, только начинает складываться, в том числе анализируется роль семьи в формировании этнической толерантности (Ананьина 2013) и этнического самосознания подростков (Мишина, Мурсалыева 2016; Бурханова, Мухамадеева 2017), раскрываются структурные факторы, влияющие на формирование этнической идентичности детей (Кутявина, Малышева 2010), вопросы этнической самоидентификации детей мигрантов (Иванюшина, Александров, Казарцева 2016), анализируется роль родителей в формировании гражданской и этнической идентичности детей мигрантов (Безрукова, Поссель, Самойлова 2018) и др. Вместе с тем культуре родительства внимание практически не уделялось.

В своем исследовании мы опираемся на понимание родительской культуры, представляющей собой «матрицу способов осуществления родительских практик, воспроизводства установок, убеждений, идей, смыслов, знаний, навыков; она является результатом социального наследования, обусловлена коллективной и исторической памятью, индивидуальным опытом родителей, воспроизводится в «унаследованных» формах и моделях, но может трансформироваться в существенной степени под влиянием меняющейся социокультурной среды и индивидуальных выборов» (Безрукова, Самойлова 2016: 44). Во-вторых, рассматриваем типологию моделей родительства, сконструированную релевантной способу организации повседневной жизни семьи, характеру ответственности отца/матери за родительскую функцию, степени идентификации с родительской ролью (традиционная, солидарная, делегирующая и неопределенная) (Безрукова 2016: 91). В-третьих, учитываем подходы к определению воспитательных установок, характеризующих готовность родителей действовать определенным образом в определенной ситуации на основе своего представления о родительстве и воспитании, являющихся как результатом социального наследования, так и отражением личного, в том числе не всегда осознаваемого опыта (Безрукова, Самойлова 2016: 45), стиля семейного воспитания как совокупности методов, способов реализации воспитательных воздействий, основанных на эмоционально-ценностном отношении к ребенку и родительской позиции, опосредованных индивидуальными переменными (личностные особенности, возраст, пол родителя и ребенка и др.) (Головей и др. 2014).

В качестве гипотезы исследования было принято предположение о том, что сформированность и характер этнической идентичности у детей

обусловлены культурой родительства в межэтнической семье (моделью родительства, спецификой стиля детско-родительских отношений, воспитательных установок родителей и др.). В нашем исследовании мы предполагали, что у детей из межэтнических семей этническая самоидентификация будет формироваться в трех основных вариантах: моноэтническая идентичность как результат принятия идентичности одного из родителей, биэтническая идентичность — принятие идентичности обоих родителей, этническая индифферентность — отказ от этнической идентичности того и другого родителя.

Данные и методы

Эмпирическая основа статьи — материалы исследования, проведенного в 2017–2018 гг. в Санкт-Петербурге в рамках работы по гранту РФФИ № 16-03-00414 «Межэтнические семьи как фактор формирования этносоциальной стабильности в российском обществе» (руководитель профессор З.В. Сикевич).

Для получения первичной социологической информации использовался метод непосредственного опроса — индивидуальное интервью — регистрация ответов респондентов на вопросы, заданные интервьюером в соответствии с целями и задачами исследования. Интервью включало как закрытые, так и открытые вопросы. При ответе на *закрытый* вопрос респондент выбирал наиболее подходящий для него вариант ответа (один или несколько) из числа предложенных. В ряде случаев интервьюер показывал респонденту карточку с перечнем вариантов ответа. При ответе на *открытый* вопрос респонденту предлагалось самому сформулировать свое мнение. Интервьюер зачитывал формулировку вопроса и не приводил ответа. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием пакета статистического анализа SPSS; производилось построение таблиц частот, подсчет средних, корреляционный анализ. Данные в таблицах представлены в процентах от числа опрошенных.

При определении объема генеральной совокупности выходцев из межэтнических семей в Санкт-Петербурге мы исходили из информации о доле таких семей в общей структуре семей и динамике численности этносмешанных семей в Российской Федерации. По данным советских переписей населения, семьи, состоящие из представителей разных национальностей, составляли 10,2 % в 1959 г., 14,9 % — в 1979 г., 17,5 % — в 1989 г. Перепись населения 2010 г. показала, что доля смешанных семей снизилась до 12 %, при этом распространенность семей данного типа существенно различалась у разных этносов и в различных регионах России (Сороко 2014). Определить численное выражение межэтнических семей в Санкт-Петербурге представляется сложной задачей в связи

с отсутствием данных об этом в паспортах лиц, вступающих в брак, ростом числа межнациональных и межкультурных браков за счет миграционных процессов. Реальные цифры этносмешанных семей остаются неизвестными, поскольку в общей статистке не учитываются семьи, в которых брак был не зарегистрирован. Условно будем считать долю таких семей равной 12 % в соответствии с данными Переписи населения 2010 г.

Критерий отбора — дети в возрасте от 16 до 24 лет и родители / один из родителей из семей, состоящих из супругов разных национальностей (основная выборка). В качестве контрольной выборки опрашивались дети в возрасте от 16 до 24 лет и родители / один из родителей из этнооднородных семей, состоящих из двух супругов русской национальности. Всего опрошено 578 человек: 212 детей (98 юношей и 114 девушек) и 182 родителя (91 отцов и 91 матерей) из межэтнических семей; 92 ребенка (34 юноши и 58 девушек) и 92 родителя (47 отцов и 45 матерей) — из моноэтнических семей.

По национальной принадлежности родителей из межэтнических семей выборка состояла из следующих этнических групп: отцы — 52 % представители народов Кавказа и Средней Азии, 33,3 % — русские, остальные — представители народов Центральной и Западной Европы, матери — 86,8 % русские, 7,8 % — представители народов Кавказа и Средней Азии, остальные — представители народов Центральной и Западной Европы. В целом среди опрошенных межэтнических родителей большинство матерей принадлежали к русской национальности, а большинство отцов — к иноэтническим группам (по отношению к русским).

В качестве критерия определения этнической идентичности детей из межэтнических и моноэтнических семей мы рассматривали выбор респондентами одного из вариантов ответа на вопрос: «*Чувствуете ли вы, что являетесь частью какого-либо народа?*» Полученное распределение показало, что 52,8 % опрошенных из межэтнических семей выбрали биэтническую идентичность (вариант ответа — «*Я чувствую свою принадлежность сразу к двум народам*»), 33,0 % указали моноэтническую идентичность (вариант ответа — «*Я чувствую свою принадлежность к определенному народу*»), 14,2 % отказались от этнической идентичности (вариант ответа — «*Я не чувствую своей принадлежности ни к одному определенному народу*»). В моноэтнических семьях вариант биэтнической идентичности не встречался, 84,0 % респондентов признали свою моноэтническую идентичность, у 16 % этническая идентичность не выражена*.

* Распределение ответов детей из моноэтнических семей с разной этнической самоидентификацией не приводится ввиду малочисленности группы.

При этом среди респондентов из межэтнических семей с моноэтнической идентичностью доля лиц, идентифицирующих себя с русскими, составляет 82,9 % (в моноэтнических семьях — 97,3 %), в группе с биэтнической идентичностью — 94,6 %, среди лиц с невыраженной этнической идентичностью определивших себя русскими нет.

Результаты исследования

Родительская культура семьи во многом раскрывается при анализе специфики распределения лидерства и ответственности членов семьи за воспитание детей, вовлеченности родителей в воспитание детей. Рассмотрим, как связан выбор модели родительства с формированием того или иного типа этнической идентичности у детей из межэтнических и моноэтнических семей.

Таблица 1

Модели родительства в межэтнических семьях у детей с разной этнической самоидентификацией (в % от числа опрошенных)

Модель родительства	Дети из межэтнических семей				Дети из моноэтнических семей
	МЭИ	БЭИ	ЭИ	В целом	В целом
Традиционная	20,0	32,1	6,7	24,5	11,6
Солидарная	60,0	39,3	46,7	47,2	51,2
Делегирующая	11,4	17,9	26,7	17,0	7,0
Неопределенная	5,7	7,1	6,7	6,6	11,6
Другая	2,9	3,6	13,3	4,7	18,6

Примечание. В таблицах здесь и далее: МЭИ — моноэтническая идентичность, БЭИ — биэтническая идентичность, ЭИ — этническая индифферентность.

Полученные ответы на вопрос «К какому из перечисленных типов семьи и родительства можно, скорее всего, отнести вашу семью?» (табл. 1) свидетельствуют, что дети из межэтнических семей по сравнению с моноэтническими чаще выбирают традиционную и делегирующую модели родительства. Напротив, дети из моноэтнических семей чаще указывают, что для их семьи характерна неопределенная и смешанная модели родительства. При этом в половине случаев те и другие связывали тип ответственности за воспитание детей в семье с солидарной моделью родительства.

Сопоставление частоты выборов определенных моделей родительства и характера этнической идентичности показывает, что солидарную модель

чаще, чем остальные группы, отмечают дети из межэтнических семей с моноэтнической идентичностью (60,0 %), традиционную — с биэтнической идентичностью (32,1 %), делегирующую и смешанную модели родительства — с индифферентной (невыраженной) этнической идентичностью (26,7 и 13,3 %). Таким образом, на уровне тенденций можно сделать вывод о том, что в межэтнической семье с солидарной моделью родительства выше вероятность того, что у детей сформируется *моноэтническая идентичность*, с традиционной моделью родительства — *биэтническая идентичность*, с делегирующей и смешанными моделями родительства взаимосвязана *этническая индифферентность*.

Можно предположить, что «солидарные» родители детей с моноэтнической идентичностью достигают согласия по поводу ориентации на культуру одного из родителей (как правило, матери) как наиболее подходящую для жизни их семьи преимущественно в русском городе и русской культурной среде, и естественным для ребенка является процесс идентификации с этой одной доминирующей в семье культурой.

Разделение культур друг друга солидарными родителями создает наиболее органичные предпосылки для биэтничности ребенка, в то же время каждый третий ребенок с биэтнической идентичностью растет в семье с традиционной культурой, где роль главы семьи принадлежит обеспечивающему ее отцу. Большинство отцов в данной выборке не принадлежит к титульной нации и представляет собой группу переселенцев из других мест, в том числе трудовых мигрантов. Дети же, будучи включенными в местную культуру, чувствуют свою принадлежность к культуре матери (чаще русской), наряду с культурой отца. Невнимание родителей к вопросам воспитания детей, делегирование своих обязанностей другим людям повышает вероятность того, что вопросам этничности значения не придается и дети о них не задумываются (согласно полученным результатам, треть детей с этнической индифферентностью выросли в семьях подобного типа).

Анализ полученного распределения ответов на вопрос «*Кто в Вашей семье главный?*» показывает, что на разделяемое лидерство обоих родителей указали более трети детей как в межэтнических, так и в моноэтнических семьях (35,8 и 40,9 % соответственно). В то же время в значительной части семей лидерство имеет единоличный характер. И если в моноэтнических семьях распределение между отцами и матерями более равномерное и существенен вклад матерей (29,5 и 20,5 % соответственно), то в межэтнических семьях как доминирующий в большинстве случаев воспринимается отец (45,3 и 10,4 %). Особенно такая поляризация заметна в оценках детей с биэтнической идентичностью (48,2 и 7,1 %). Дети

с этнической индифферентностью чаще по сравнению с другими группами воспринимают в качестве лидера семьи мать или затрудняются определить главу семьи (по 20,0 %), при этом роль отца также остается доминирующей (46,7 %) при сниженном по сравнению с другими группами совместном лидерстве (13,3 %).

Можно предположить, что характер совместного принятия решений родителями в семье при существенном учете отцом материнского мнения способствует формированию *моноэтнической идентичности* в пользу матери (преимущественно русской). В межэтнических семьях с более выраженным полюсом власти отца (преимущественно инокультурного) при минимальном участии матери у детей скорее формируется *биэтническая идентичность*. В семьях с более значимой ролью матери в качестве главы семьи при минимальных коллективных усилиях обоих родителей и доминантной фигуре отца скорее имеет место *этническая индифферентность*, при которой отвергается этническая идентичность родителей. По-видимому, степень сформированности и характер этнической идентичности у детей из межэтнических семей обусловлены как спецификой распределения ответственности и власти между родителями, так и качеством семейных отношений. При этом *моноэтническая идентичность* скорее формируется в семьях с равноправными отношениями родителей, в которых учитывается мнение матери, *биэтническая идентичность* — в семьях с эгалитарными отношениями с преобладанием власти отца, *этническая индифферентность* — в семьях с конфликтными отношениями, в которых совместные решения родителями принимаются редко, мать противостоит отцу, или трудно определить главу семьи.

Совместное участие родителей в воспитании детей — наиболее распространенный вариант и в меж-, и в моноэтнических семьях, его указала половина опрошенных детей (48,1 и 50,0 % соответственно). При этом ведущую роль матери в воспитании чаще отмечают дети из моноэтнических семей (38,6 против 25,5 %), а ведущую роль отца — дети из межэтнических семей (21,7 против 9,1 %).

Дети из межэтнических семей с биэтнической идентичностью заметно чаще других отмечают совместное воспитание родителей (57,1 %). Около половины детей с моноэтнической идентичностью также отмечают участие в воспитании обоих родителей (45,7 %), остальные отдают приоритет в воспитании либо матери, либо отцу примерно в равных долях (28,6 и 25,7 %). Респонденты с индифферентной идентичностью отличаются тем, что доминирующую роль в воспитании сравнительно чаще приписывают матери (33,3 %), а практика совместного воспитания роди-

телей встречается более чем в два-три раза реже по сравнению с другими группами (20 %).

Можно предположить, что выраженное совместное участие отца и матери в воспитании ребенка в межэтнической семье обуславливает формирование *биэтнической идентичности* детей (русской и инокультурной), преобладание влияния матери при сохраняющемся паритете вклада матери и отца способствует «вызреванию» *моноэтнической идентичности*, сокращение общих усилий (кооперации) родителей в воспитании детей порождает *отказ от этнической идентичности* обоих родителей. Вместе с тем полученные данные о различиях в распределении ответственности за воспитание детей в межэтнических (чаще отца) и моноэтнических (чаще матери) семьях скорее можно объяснить традиционной культурой семейных отношений в русской семье, в которой ответственность за воспитание возлагается на мать, в то время как в культуре ислама основные ориентиры в воспитании детей исходят от отца.

Воспитательные установки и стили детско-родительских отношений

Данные, отражающие преобладающие стили воспитания, показывают, что в межэтнических и моноэтнических семьях имеет место сходство в порядке их распределения, в то же время в степени выраженности существуют различия (табл. 2).

Демократичный стиль воспитания и детско-родительских отношений, проявляющийся в *«очень теплых отношениях, взаимопонимании и поддержке; всегда могу высказать свое мнение, и его учитывают при принятии семейных решений»* отметили 56,2 % детей из межэтнических семей, но существенно больше — 68,2 % — из моноэтнических семей. На втором месте гиперопекающий стиль, характеризующийся тем, что родители *«постоянно опекают, вмешиваются в дела, их очень беспокоят успеваемость, здоровье, отношения с другими людьми»* (14,3 и 11,4% соответственно). На третьем месте — авторитарный стиль взаимодействия с детьми, отличающийся тем, что родители *«контролируют каждый шаг, требуют беспрекословного подчинения и послушания, в случае неподчинения — упрёки, выговоры, наказания»* (12,4 и 6,8 %) и непоследовательный тип отношений, когда у детей с родителями складываются *«непостоянные отношения, бывает трудно разобраться в их желаниях и указаниях; в зависимости от настроения за одно и то же в одном случае наказывают, а в другом прощают»* (9,5 и 9,1 %). На последнем месте либеральный тип отношений: *«отношения без особой близости и внимания к моим делам и проблемам. Мало интересуются тем, что волнует. Могут ходить туда,*

Таблица 2

Стиль детско-родительских отношений в семьях детей с разной этнической самоидентификацией (в % от числа опрошенных)

Стиль детско-родительских отношений	Дети из межэтнических семей				Дети из моноэтнических семей
	МЭИ	БЭИ	ЭИ	В целом	В целом
Теплые отношения, взаимопонимание и поддержка. Всегда могу высказать свое мнение, и его учитывают при принятии семейных решений	52,9	58,9	53,3	56,2	68,2
Отношения без особой близости и внимания к моим делам и проблемам. Мало интересуются тем, что меня волнует. Могу ходить туда, куда захочу, и не спрашивать у них разрешения.	8,8	7,1	6,7	7,6	4,5
Контролируют каждый шаг, требуют беспрекословного подчинения и послушания. В случае неподчинения — упреки, выговоры, наказания.	11,8	8,9	26,7	12,4	6,8
Постоянно опекают меня, вмешиваются в мои дела, их очень беспокоят моя успеваемость, здоровье, отношения с другими людьми.	5,9	21,4	6,7	14,3	11,4
Непостоянные отношения, бывает трудно разобраться в их желаниях и указаниях. В зависимости от настроения за одно и то же в одном случае наказывают, а в другом прощают.	20,6	3,6	6,7	9,5	9,1

куда захочу, и не спрашивать у них разрешения» (7,6 и 4,5 %). Согласно приведенным данным, для межэтнических семей сравнительно чаще характерна родительская гиперпротекция в виде авторитарного контроля либо сверхопеки в ущерб отношениям взаимопонимания, основанным на уважении и признании прав личности.

Наряду с общей тенденцией преобладания демократического стиля, во всех типах межэтнических семей проявилась специфика в выраженности остальных стилей, а именно: доминирование непоследовательного, непостоянного стиля в семьях с *моноэтнической идентичностью* детей

(20,6 %), опекающего — с *биэтнической идентичностью* (21,4 %), контролирующего — с *индифферентной этнической идентичностью* (26,7 %). Ни один из этих стилей не относится к оптимальным для развития личности подростка, в то же время *«тотальный контроль, требование беспрекословного подчинения и послушания, упреки, выговоры, наказания»*, отмеченные при характеристике родительского отношения каждым четвертым ребенком с индифферентной этнической идентичностью, могут вызывать наиболее сильный протест со стороны детей и в целом отказ от ценностей родителей.

Сравнение групп детей проводилось по комплексу установок, которые затрагивают базовые условия воспитания ребенка — его принятие и установление границ. Специфика ситуаций семейного воспитания во многом определяется мерой их выраженности и в практике используется для типологизации стилей воспитания. Для диагностики воспитательных установок были использованы утверждения об обобщенном отношении к воспитательской роли и пункты тест-опросника родительского отношения Варга-Столина: шкалы «авторитарная гиперсоциализация», «принятие и сотрудничество с ребенком», «симбиоз» (Варга 2007) (табл. 3).

Сравнение данных о нормативных воспитательных установках показало, что взгляды детей из межэтнических семей в отношении общего вектора семейного воспитания противоречивы и амбивалентны. С одной стороны, их представления более авторитарны и консервативны, чем у выходцев из моноэтнических семей: три четверти согласны с тем, что *«дети должны признавать авторитет родителей и всегда слушаться их»* (69,8 против 52,3 %). Среди них почти в три раза больше лиц, уверенных в том, что когда *«ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание»* (56,2 против 20,5 %). Каждый пятый уверен в том, что *«нет ничего страшного, когда родители наказывают ребенка ремнем»* (22,6 против 13,6 %). Вместе с тем проявились и их более либеральные установки: 83,0 % уверены в том, что *«если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться с мнением родителей»* (против 75,0 % выходцев из моноэтнических семей).

Взгляды детей из межэтнических семей с разным типом этнической идентичности на характер детско-родительских отношений в семье отличаются. Наиболее консервативными выглядят установки детей с моноэтнической идентичностью. Чаше других они соглашаются с тем, что *«ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание»* (61,8 %), около половины из них уверены в том, что *«родители имеют полное право наказывать своих детей так, как сочтут*

Таблица 3

**Воспитательные установки детей с разной этнической
самоидентификацией (ответы «согласен/согласна»
в % от числа опрошенных)**

Суждения	Дети из межэтнических семей				Дети из моноэтни- ческих семей	Коэффициент Крамера моно/меж
	МЭИ	БЭИ	ЭИ	В целом	В целом	
Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни	54,3	51,8	40,0	50,9	47,7	0,17*/ 0,11*
Родители имеют полное право наказывать своих детей так, как сочтут нужным	45,7	25,0	13,3	30,2	34,1	0,18*/ 0,25**
Если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться с мнением родителей	77,1	83,9	93,3	83,0	75,0	0,11*/ 0,14*
Желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям	25,7	14,3	–	16,0	16,3	0,12*/ 0,23**
Нет ничего страшного, когда родители наказывают ребенка ремнем	28,6	17,9	26,7	22,6	13,6	0,17*/ 0,12*
Ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание	61,8	55,4	46,7	56,2	20,5	0,24*/ 0,11**
У ребенка не должно быть никаких секретов от своих родителей	14,3	28,6	20,0	22,6	25,0	0,14*/ 0,16**
Дети должны признавать авторитет родителей и всегда слушаться их	71,4	78,6	33,3	69,8	52,3	0,14*/ 0,33**

Примечание. * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; моно — моноэтнические семьи, меж — межэтнические семьи.

нужным» (45,7 %), треть поддерживает мнение о том, что *«нет ничего страшного, когда родители наказывают ребенка ремнем»* (28,6 %), а каждый четвертый согласен с утверждением *«желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям»* (25,7 %). Подавляющее большинство респондентов с моноэтнической идентичностью уверены в том, что *«дети должны признавать авторитет родителей и всегда слушаться их»* (71,4 %). Последнее утверждение с большей частотой выбирают и респонденты с биэтнической идентичностью (78,6 %). Для них также характерно соглашаться с установкой на строгость: *«ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание»* (55,4 %), *«хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни»* (51,8 %). Чаше, чем остальные, они согласны, что *«у ребенка не должно быть никаких секретов от своих родителей»* (28,6 %). Респондентов с этнической индифферентностью отличают самые либеральные и толерантные взгляды на детско-родительские отношения: доля лиц, выбирающих контролирующие и авторитарные воспитательные установки, в среднем в 1,5–2 раза меньше, чем в других группах. Хотя по поводу применения физических наказаний их взгляды сопоставимы с носителями моноэтнической идентичности (поддерживают мнение о том, что *«нет ничего страшного, когда родители наказывают ребенка ремнем»* — 26,7%), взаимодействие с родителями на основе безоговорочного подчинения вызывает у них наибольший протест: *«если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться с мнением родителей»* — с таким мнением согласилось больше всего представителей этой группы по сравнению с другими группами (93,3 %).

Отношения детей с родителями и причины конфликтов

Отношения с родителями молодое поколение из межэтнических и моноэтнических семей оценивало в баллах в соответствии с 7-балльной шкалой, где 7 — отношения очень хорошие, 1 — очень плохие. Межсемейный анализ полученных данных показывает, что разница в ответах зачастую определяется десятками долями набранных баллов: дети из межэтнических семей в целом лучше оценивают свои отношения с родителями по сравнению с выходцами из моноэтнических семей (6,0 против 5,5). Данные, касающиеся удовлетворенности детей отношениями внутри семьи, подтверждают эту тенденцию: высокий уровень удовлетворенности характерен для 59,4 % выходцев из межэтнических семей против 47,8 % — из моноэтнических.

Сравнение отношений детей с родителями показывает, что во всех группах приоритет отдается матерям: от 6,2 в целом по межэтническим

семьям до 6,4 — по моноэтническим. С точки зрения фактора этнической идентичности менее благоприятные отношения с матерями у детей с этнической индифферентностью (6,0). Проявились существенные межгрупповые различия, касающиеся отцов: лучше оцениваются отношения с ними в межэтнических семьях (5,8 против 4,7 в моноэтнических). Есть основания полагать, что отцы в межэтнических семьях вносят значимый вклад в создание семейной атмосферы, которая позволяет детям чувствовать себя в семье комфортно.

Таблица 4

Причины конфликтов с родителями у детей с разной этнической самоидентификацией (в % от числа опрошенных)

Баллы	Дети из межэтнических семей				Дети из моноэтнических семей
	МЭИ	БЭИ	ЭИ	В целом	В целом
Различия во взглядах	47,1	57,7	58,3	54,1	83,3
Мои успехи в учебе	44,1	44,2	25,0	41,8	31,0
Несоблюдение традиций	11,8	19,2	8,3	15,3	9,5
Мой внешний вид	17,6	32,7	25,0	26,5	14,3
Стремление родителей контролировать, опекать меня	38,2	53,8	50,0	48,0	45,2
Курение	5,9	15,4	8,3	11,2	4,8
Употребление алкоголя	–	–	8,3	1,0	11,9
Поздно прихожу домой	5,9	25,0	25,0	18,4	19,0
Мой молодой человек (девушка)	11,8	19,2	–	14,3	2,4
«Ничегонеделанье»	47,1	26,9	16,7	32,7	59,5
Подработка	5,9	3,8	–	4,1	–

Полученные данные показывают сходство профилей основных причин конфликтов детей с родителями из межэтнических и моноэтнических семей (табл. 4). Подростки и родители ссорятся из-за различий во взглядах, успеваемости, внешнего вида, поздних возвращений домой, стремления родителей контролировать, опекать и др. При этом дети из межэтнических семей чаще отмечают конфликты с родителями, связанные с успеваемостью, внешним видом, отношениями с противоположным полом, несоблюдением традиций. Напротив, дети из моноэтнических семей чаще отмечают конфликты из-за различий во взглядах, в два раза чаще спорят с родителями по причине «ничегонеделанья», ссорятся из-за употребления алкоголя.

В межэтнических семьях у детей с разным типом этнической идентичности профиль основных причин конфликтов различен. Частота ответов детей с биэтнической идентичностью вокруг отдельных причин конфликтов выше, чем в других группах. Так, они чаще других конфликтуют с родителями из-за внешнего вида, несоблюдения традиций, отношений с молодым человеком (девушкой) и курения. Молодые люди с биэтнической и индифферентной идентичностью чаще своих сверстников с моноэтнической идентичностью отмечают различия во взглядах, стремление родителей контролировать, опекать, поздние возвращения домой. Для их ровесников с моноэтнической идентичностью чаще других источник ссор с родителями — бесполезная трата времени («ничегонеделанье») и проблемы с успеваемостью.

Можно предположить, что для детей с *моноэтнической идентичностью* отношения с родителями характеризуются меньшей конфликтностью и напряжением. Молодые люди чаще придерживаются взглядов родителей, выполняют их указания, соблюдают традиции, не употребляют алкоголь, реже курят и др. Для их ровесников с *этнической индифферентностью* уровень конфликтности с родителями значительно выше, что может быть вызвано взаимным непониманием, мировоззренческими и межпоколенческими различиями во взглядах, жесткими воспитательными установками родителей, их непоследовательностью и невниманием к психологическому состоянию детей. Дети с *биэтнической идентичностью* испытывают серьезные риски обострения отношений с родителями связанные, по-видимому, как с различием требований родителей из разных этнических (национальных и конфессиональных) культур, навязыванием ими своих взглядов, чрезмерной опекой, так и с нежеланием молодых людей соблюдать традиции и подчиняться старшим.

Соотношение этнической и гражданской идентичности у детей в межэтнических семьях с разной этнической самоидентификацией

Для изучения соотношения этнического и гражданского самоопределения в структуре социальных идентичностей мы анализировали ответы респондентов на вопрос: «В какой мере вы относите себя к каждой из перечисленных групп?». Респондентам необходимо было провести процедуру ранжирования групповых общностей, расставив их по порядку исходя из того, что 1 — первое место (прежде всего), а 5 — последнее место (меньше всего) (табл. 5).

Гражданская идентичность находится на первом месте в иерархии групповых общностей у всех респондентов, за исключением детей из межэтнических семей с моноэтнической идентичностью, у которых при ран-

Таблица 5

Ранжирование групповых общностей (средний ранг, от 1 до 5 баллов)

Баллы	Дети из межэтнических семей				Дети из моноэтнических семей
	МЭИ	БЭИ	ЭИ	В целом	В целом
Петербуржцы	2,2	2,7	2,3	2,3	2,5
Мой народ	2,5	3,1	3,0	2,8	2,7
Православные (мусульмане)	3,7	3,6	4,5	3,7	3,8
Граждане России	2,3	2,2	1,8	2,2	2,1
Европейцы (азиаты)	4,3	3,8	3,8	4,0	3,8

жировании разность с локальной идентичностью (петербуржцы) составляет всего лишь десятую долю балла. Для детей из межэтнических семей разница в баллах между выбором гражданской идентичности и конфессиональной/наднациональной составляет в среднем 2,2 и 1,5 балла. Это означает, что российское гражданство выступает основой идентификации этой группы молодежи. Этническая идентичность (мой народ) во всех группах уступает как гражданской, так и территориальной идентичности (ср. 0,6 и ср. 0,1). Для детей из межэтнических семей с моноэтнической идентичностью этническая идентичность важнее, чем для всех остальных (ср. 2,5), напротив, наднациональная идентичность (европейцы (азиаты) самая незначимая (ср. 4,3). Респонденты с индифферентной идентичностью отличаются тем, что осознание своей гражданской идентичности для них значимее, чем для других (ср. 1,8), а не значимее по сравнению с другими принадлежность к конфессиональной общности (4,5). Для детей с биэтнической идентичностью большее значение имеет их локальная идентичность (петербуржцы).

Таким образом, высокий ранг гражданской идентичности в структуре социальных общностей детей из меж- и моноэтнических семей, выявленный в ходе исследования, подтверждает общие тенденции формирования общероссийской гражданской идентичности в России (Дробижева 2017). Предпочтение территориальной идентичности этнической у всех групп респондентов можно объяснить существованием специфической петербургской идентичности, основанной на чувстве избранности и гордости, связанном с уникальностью и всемирной известностью Санкт-Петербурга, эмоциональной привязанности к любимому городу. Вместе с тем большая значимость петербургской идентичности по сравнению с гражданской у детей из межэтнических семей с моноэтнической идентичностью скорее отражает их стремление быстрее адап-

тироваться в культурной среде русского города, интегрироваться в местное сообщество, приобрести друзей, чувствовать личную безопасность. В то же время для них более значима, чем для остальных, этническая идентичность, которая наравне с осознанием своей гражданской и территориальной идентичности составляет ядро идентификации этой группы, что, по-видимому, объясняется возрастанием значения этнической идентичности (как русских) в условиях кризисных, нестабильных ситуаций (Сикевич 2012). Их сверстники с индифферентной этнической идентичностью закономерно демонстрируют более сильное предпочтение гражданской и территориальной общности и слабее других осознают как этническую, так и конфессиональную идентичность, что, по-видимому, объясняется затруднениями в этнической самоидентификации.

Заключение

Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что сформированность и характер этнической идентичности у детей из межэтнических семей взаимосвязаны с культурой родительства в межэтнической семье. *Моноэтническая идентичность* в пользу матери (преимущественно русской) в межэтнической семье взаимосвязана с солидарной моделью родительства в семье, эгалитарными отношениями женщин и мужчин и преимущественно доминирующей ролью матери в семейном воспитании. Несмотря на преобладание в восприятии детей равных и уважительных отношений со своими родителями, в этих семьях чаще, чем в других, встречается непоследовательный стиль в детско-родительских отношениях. Дети с моноэтнической идентичностью достаточно послушны и более спокойно, чем другие, воспринимают запреты родителей, нарушение права детей на автономность, чаще других они согласны с авторитарными и контролирующими воспитательными установками, и такая межпоколенческая трансляция установок, по-видимому, объясняет низкий уровень конфликтности детей с родителями в этих семьях.

Биэтническая идентичность скорее формируется в семьях с традиционной моделью родительства, где роль ответственного за ключевые решения в семье принадлежит отцу. Вместе с тем его роль не ограничивается только ролью кормильца семьи, значителен и вклад отца в воспитание, что существенным образом влияет на формирование биэтнической идентичности детей (русской и инокультурной). Забота родителей чаще других воспринимается детьми в этих семьях как чрезмерная опека и вмешательство в их жизнь. Вместе с тем это парадоксальным образом согласуется с тем, что в целом они поддерживают строгость и контроль как принципы отношения родителей к детям. В повседневных взаимодей-

ствиях они нередко конфликтуют с родителями, что, по-видимому, обусловлено как разными требованиями родителей из различных этнических и социокультурных групп, навязыванием ими своих взглядов, так и протестом молодых людей против опеки и их нежеланием соблюдать традиции и подчиняться старшим.

Формирование *этнической индифферентности* взаимосвязано с делегирующей и смешанной моделями родительства в семье. Делегирование родителями ответственности за воспитание другим субъектам, пренебрежение психологическими потребностями ребенка непосредственным образом сказывается на запаздывании или незначимости процесса этнического самоопределения личности. Такие дети скорее растут в семьях с матерью, доминирующей как в вопросах повседневной жизни семьи, так и воспитания. Причинами этнической индифферентности могут быть разногласия и конфликты родителей, сокращение совместных действий родителей по воспитанию детей (что чаще происходит в семьях одиноких матерей, сводных семьях с отчимом). При этом у детей складываются значительно менее благоприятные отношения с матерями, как и с отцами, по сравнению с детьми из других семей. Родители таких детей отличаются склонностью к тотальному контролю, требованиями беспрекословного подчинения и послушания, что часто провоцирует протестное поведение взрослых детей, игнорирование указаний родителей, эмоциональное отчуждение и отрицание этнической связи с ними.

В то же время вопрос о том, как социализирующее влияние родителей из смешанных семей сказывается на этнической идентификации детей, остается неоднозначным и требует дальнейшего изучения. Еще более сложной оказывается проблема формирования этнической идентичности в соотношении с гражданской (Рыжова 2011; Сикевич 2012; Дробижева 2017). Исследования, связывающие семейную социализацию с индивидуально-контекстуальными факторами (культурное участие, знание языка, разнообразие образовательной среды), показывают, что все они влияют на формирование этнической идентичности детей. Предполагается, что выход за пределы семьи и вовлечение в этот процесс разных агентов — родителей, сверстников, школы, более широкой социальной сети, их взаимодействие может привести к оптимальным результатам и формированию функциональной этнической самоидентификации детей (Lam 2013).

Вместе с тем родители могут способствовать становлению позитивной этнической идентичности своих детей, используя для этого различные стратегии — вовлекать их в обсуждение проблем межэтнических отношений, развенчивать этнические и расовые стереотипы, мифы и предрассудки, рассказывать об истории и культуре своего народа / других народов,

раскрывать позитивные качества представителей разных этнических групп (сглаживая негативные), объяснять чувства и переживания, связанные со своей этнической принадлежностью, способствовать контактам с детьми из других этнических групп.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 16-03-00414.

Литература

Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Савельев Л.Я. (2015) Типология российских семей в аспекте межэтнического взаимодействия. *Вестник НГУ. Серия: Философия*, 13(3): 88–93.

Ананьина В.Т. (2013) К проблеме исследования этнической идентичности в межнациональных семьях. *Социология*, 2: 39–46.

Безрукова О.Н. (2017) Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика. *Социологический журнал*, 23(1): 88–110.

Безрукова О.Н., Поссель Ю.А., Самойлова В.А. (2018) Роль семьи в формировании гражданской идентичности детей мигрантов. *Социологические исследования*, 4: 43–53.

Безрукова О.Н., Самойлова В.А. (2016) Авторитарность в родительской культуре матерей. *Социологические исследования*, 8: 44–54.

Бурханова Ф.Б., Мухамадеева Р.Р. (2017). Этническое самосознание подростков, воспитывающихся в мононациональных и межнациональных семьях. *Вестник ВЭГУ*, 1(87): 30–42.

Варга А.Я. (2007) *Структуры и типы родительских отношений*. М.: Владос.

Винер Б.Е. (1998) К построению качественной регрессионной модели этнической идентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(3): 119–145.

Головей Л.А., Савенышева С.С., Василенко В.Е., Энгельгардт Е.Е. (2014) К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «родитель — ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты. *Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 2: 84–95.

Дробижева Л.М. (2017) Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов. *Социологические исследования*, 1: 25–36.

Иванюшина В.А., Александров Д.А., Казарцева Е.В. (2016) Этническая самоидентификация подростков-мигрантов. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 19(2): 113–127.

Ким К.В. (2008) Особенности этнической идентичности индивидов из межэтнических семей. *Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика*, 1: 259–263.

Крылова Н. Л., Прожогина С. В. (2002) «Смешанные браки»: опыт межцивилизационного общения. М.: Институт Африки РАН.

Козловский В.В. (1997) Понятие ментальности в социологической перспективе. В.Д. Виноградов, В.В. Козловский (ред.). *Социология и социальная антропология*. СПб.: Алетейя: 32–56.

Кукоба О.А. (2004) *Природа и структура этнического менталитета*. *Философия и общество*, 4: 89–105.

Кутявина Е.Е., Малышева С.К. (2010) Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности. *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2 (18): 47–52.

Мишина М.М., Мурсальева Г.М. (2016) Сравнительный анализ этнической идентичности подростков из разных культурных сред. *Акмеология*, 4(60): 121–125.

Рыжова С.В. (2011) *Этническая идентичность в контексте толерантности*. М.: Альфа.

Самойлова В.А. (1996) Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения. *Вестник СПбГУ. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения*, 3: 53–60.

Сизоненко З. Л. (2007) Межнациональная семья в крупном городе. *Социологические исследования*, 2: 140–142.

Сикевич З.В. (2012) *Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе*. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Солдатова Г.У. (1998) *Психология межэтнической напряженности*. М.: Смысл.

Сороко Е.Л. (2014) Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации. *Демографическое обозрение*, 4(4): 96–123.

Стефаненко Т.Г. (2009) Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*, 2: 3–17.

Ушаков Д.В. (2009). Роль семьи в воспроизводстве этничности народов республики Алтай. *Социологические исследования*, 3: 101–108.

Шапиро В.Д., Герасимова М.Г., Епихина Ю.Б., Низовцева И.Г., Сьянова Н.Б. (2007) *Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений*. М.: Институт социологии РАН.

Эриксон Э. (1996) *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс.

Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. (2006) Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation. *Applied Psychology: an International Review*, 55(3): 303–332.

Binning K.R., Unzueta M.M., Huo Y.J., Molina L.E. (2009). The interpretation of multiracial status and its relation to social Engagement and psychological well-being. *Journal of Social Issues*, 65, 35–49.

Choudhry S. (2010) *Multifaceted identity of interethnic young people: Chameleon identities*. Farnham: Ashgate.

Farver J.M., Xu Y., Bhadha B.R., Narang S., Lieber E. (2007) Ethnic Identity, Acculturation, Parenting Beliefs, and Adolescent Adjustment: A Comparison of Asian Indian and European American Families. *Merrill-Palmer Quarterly*, 53(2): 184–215.

Feldman S.S., Rosenthal D.A. (1990) The acculturation of autonomy expectations in Chinese high schoolers residing in two Western nations. *International Journal of Psychology*, 25: 259–281.

Gibbs J.T. (2003) Biracial and bicultural children and adolescents. In: Gibbs J. T., Huang L. N. (eds). *Children of color: Psychological interventions with culturally diverse youth* San Francisco, CA: Jossey-Bass: 145–182.

Goodyer A., Okitiki T. (2007) "...But...but I am brown". The ascribed categories of identity: children and young people of mixed parentage. *Child Care in Practice*, 13: 83–94.

Herberg D. (1993) *Frameworks for Cultural and Racial Diversity*. Toronto: Canadian Scholars' Press Inc.

Kim Park I. J. (2007) Enculturation of Korean American Adolescents within Familial and Cultural Contexts: The Mediating Role of Ethnic Identity. *Family Relations*, 56(4): 403–412.

Lam V. L. (2013) Developing Ethnic Identities and Ethnic Attitudes in Children: Theory and Research in Context. In: Agyemang C., Airhihenbuwa C., Aikins A. (eds). *Ethnicity: Theories, International Perspectives and Challenges*. Hauppauge; N.Y.: Nova Science Publishers: 101–132.

Pearce-Morris J., King V. (2012) The Well-Being of Children Living With Interethnic Parents: Are They at a Disadvantage? *Journal of Family Issues*, 33(7): 898–919.

Rotherham M.J., Phinney J.S. (1987). Introduction: Definitions and perspectives in the study of children's ethnic socialization. In: Phinney J.S., Rotherham M.J. (eds.). *Children's ethnic socialization: pluralism and development*. Newbury Park, CA: SAGE: 10–28.

Tajfel H., Turner J.C. (1979) An integrative theory of inter-group conflict. In: Austin W.G., Worchel S. (eds.). *The social psychology of inter-group relations*. Monterrey, CA: Brooks; Cole: 33–47.

CHILDREN'S ETHNIC IDENTITY IN THE INTERETHNIC FAMILY IN THE CONTEXT OF PARENTHOOD CULTURE

Olga Bezrukova
(o.bezrukova@spbu.ru),
Valentina Samoylova

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Bezrukova O., Samoylova V. (2019) Etnicheskaya identichnost' detey v mezhetnicheskikh sem'yakh v kontekste kul'tury roditel'stva [Children's ethnic identity in the interethnic family in the context of parenthood culture]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(3): 113–140 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.3.5>

Abstract. Based on the interviews with children and parents conducted in 2017 and 2018 we research the role of family factors in the development of the ethnic identity of adolescents in interethnic families. We made a conclusion that the formation and the nature of ethnic identity in children from inter-ethnic families depend on the parenthood culture. The monoethnic identity in favor of the mother (mostly of the Russian origin) relates to the solidarity pattern of parenting, partnership marital relations and mostly dominant role of the mother in family upbringing. The biethnic identity (Russian and foreign) develops in the families with the traditional model of parenthood and the father as the head of the family who takes an active part in upbringing of a child. The delegating and mixed parenting pattern determine ethnic indifference and manifest themselves in shifting parental responsibilities to other people which consequently leads to a delay or insignificance of the process of ethnic identification of the maturing personality. The families where children grow up with mothers dominating both in matters of daily family life and upbringing are more frequent. The factors that contribute to ethnic indifference may be disagreements and conflicts between parents as well as reducing of joint parental activities when raising children. The children tend to perceive their parents as authoritarian in terms of upbringing, which leads to emotional alienation or denial of ethnic ties with them. We made a conclusion that the process of ethnic identification is dynamic and it depends on multiple factors.

Keywords: interethnic family, ethnic socialization, monoethnic identity, biethnic identity, ethnic indifference, parent-child relationships, parental attitude, parenting styles.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR according to the research project No 16-03-00414.

References

Abramova M.A., Goncharova G.S., Savelyev L.Ya. (2015) Tipologiya rossiyskikh semei v aspekte mezhetnicheskogo vzaimodeystviya [Typology of Russian families

in the aspect of inter-ethnic interaction]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the NSU. Series: Philosophy], 13(3): 88–93 (in Russian).

Ananyina V.T. (2013) K probleme issledovaniya etnicheskoy identichnosti v mezhnatsional'nykh sem'yakh [On the problem of research about ethnic identity into cross-national families]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2: 239–46 (in Russian).

Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. (2006) Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation. *Applied Psychology: an International Review*, 55(3): 303–332.

Bezrukova O.N. (2017) Tsennosti detey i roditel'stva: mezhpokolencheskaya dinamika [The values of children and parenthood: Intergenerational dynamics]. *Sotsiologicheskii Zhurnal* [Sociological Journal], 23(1): 88–110 (in Russian).

Bezrukova O.N., Possel Y.A. Samoylova V.A. Rol' sem'i v formirovaniy grazhdanskoj identichnosti detey migrantov [Family role in civil identity formation of migrant children]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 8: 43–53 (in Russian).

Bezrukova O. N., Samoilova V. A. (2016) Avtoritarnost' v roditel'skoy kul'ture materey [Authoritarian syndrome in mothers' child-rearing culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 8: 43–53 (in Russian).

Binning K.R., Unzueta M.M., Huo Y.J., Molina L.E. (2009). The interpretation of multiracial status and its relation to social Engagement and psychological well-being. *Journal of Social Issues*, 65, 35–49.

Burkhanova F.B., Muhamadeeva R.R. (2017) Etnicheskoye samosoznaniye podrostkov, vospityvayushchikhsya v mononatsional'nykh i mezhnatsional'nykh sem'yakh [Ethnic Self-Consciousness of Teenagers who are Brought up in Mono-Ethnic and Interethnic Families]. *Vestnik VEGU* [Bulletin of the VEGU], 1(87): 30–42 (in Russian).

Choudhry S. (2010) *Multifaceted identity of interethnic young people: Chameleon identities*. Farnham: Ashgate.

Drobizheva L.M. (2017) Obshcherossiyskaya identichnost' i uroven' mezhnatsional'nogo soglasiya kak otrazheniye vektora konsolidatsionnykh protsessov [All-Russian identity and interethnic accord as a reflection of the consolidation processes in Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 1: 26–36 (in Russian).

Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress (in Russian).

Farver J.M., Xu Y., Bhadha B.R., Narang S., Lieber E. (2007) Ethnic Identity, Acculturation, Parenting Beliefs, and Adolescent Adjustment: A Comparison of Asian Indian and European American Families. *Merrill-Palmer Quarterly*, 53 (2): 184–215.

Feldman S.S., Rosenthal D.A. (1990). The acculturation of autonomy expectations in Chinese high schoolers residing in two Western nations. *International Journal of Psychology*, 25: 259–281.

Gibbs J. T. (2003). Biracial and bicultural children and adolescents. In: Gibbs J. T., Huang L. N. (eds). *Children of color: Psychological interventions with culturally diverse youth* San Francisco, CA: Jossey-Bass: 145–182.

Golovey L.A., Savenysheva S.S, Vasilenko V.E, Engelgardt E.E. (2014) K probleme differentsiatsii osnovnykh ponyatiy v sisteme otnosheniy «roditel' — rebenok»: teoreticheskii i empiricheskii aspekty [On Basic Concept Differentiation In The “Parent-Child” System Of Relations: Theoretical And Empirical Aspects]. *Vestnik SPbGU*.

Seriya 12. *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of SPSU. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2: 84–95 (in Russian).

Goodyer A., Okitiki T. (2007). "...But...but I am brown." The ascribed categories of identity: children and young people of mixed parentage. *Child Care in Practice*, 13: 83–94.

Herberg D. (1993) *Frameworks for Cultural and Racial Diversity*. Toronto: Canadian Scholars' Press Inc.

Ivaniushina V.A., Alexandrov D.A., Kazartseva E.V. (2016) Etnicheskaya samoidentifikatsiya podrostkov-migrantov [Ethnic Self-identification of Adolescents from Migrant Families]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 19(2): 27–44 (in Russian).

Kim K.V. (2008) Osobennosti etnicheskoy identichnosti individov iz mezhetnicheskikh semei [Features of ethnic identity of individuals from interethnic family]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of SPSU. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 1: 259–263 (in Russian).

Kim Park I. J. (2007) Enculturation of Korean American Adolescents within Familial and Cultural Contexts: The Mediating Role of Ethnic Identity. *Family Relations*, 56(4): 403–412.

Kozlovskiy V.V. (1997) Ponyatiye mental'nosti v sotsiologicheskoy perspektive [The concept of mentality in a sociological perspective]. In: Vinogradov V.D., Kozlovskiy V.V. (eds.). *Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya*. [Sociology and social anthropology]. St. Petersburg: Aletheia: 32–56 (in Russian).

Krylova N.L., Prozhogina S.V. (2002) «Smeshannyye braki»: Opyt mezhtsilivizatsionnogo obshcheniya ["Mixed marriages": The experience of intercivilizational communication]. Moscow: Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kukoba O.A. (2004) Priroda i struktura etnicheskogo mentaliteta [The nature and structure of the ethnic mentality]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 4: 89–105 (in Russian).

Kutyavina E.E., Malysheva S.K. (2010) Raznoetnicheskaya sem'ya kak sreda formirovaniya etnicheskoy identichnosti lichnosti [Interethnic family as an environment of ethnic identity formation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences], 2(18): 47–52 (in Russian).

Lam V.L. (2013) Developing Ethnic Identities and Ethnic Attitudes in Children: Theory and Research in Context. In: Agyemang C., Airhihenbuwa C., Aikins A. (eds). *Ethnicity: Theories, International Perspectives and Challenges*. Hauppauge; New York: Nova Science Publishers: 101–132.

Mishina M.M., Mursaliyeva G.M. (2016) Sravnitel'nyy analiz etnicheskoy identichnosti podrostkov iz raznykh kul'turnykh sred [Comparative analysis of the ethnic identity of adolescents from different cultural backgrounds]. *Akmeologiya* [Acmeology], 4(60): 121–125 (in Russian).

Pearce-Morris J., King V. (2012) The Well-Being of Children Living With Interethnic Parents: Are They at a Disadvantage? *Journal of Family Issues*, 33(7): 898–919.

Rotherham M. J., Phinney J.S. (1987). Introduction: Definitions and perspectives in the study of children's ethnic socialization. In: Phinney J.S., Rotherham M.J. (eds.). *Children's ethnic socialization: pluralism and development*. Newbury Park, CA: 10–28.

Ryzhova S.V. (2011) *Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti* [Ethnic Identity in the Context of Tolerance]. Moscow: Alpha (in Russian).

Samoylova V.A. Proyavleniya i dinamika avtoritarnogo soznaniya v sotsiokul'turnykh ustanovkakh gorodskogo naseleniya [Manifestations and dynamics of authoritarian consciousness in socio-cultural attitudes of urban population]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of SPSU. Series 6: Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations], 3(20): 53–60 (in Russian).

Shapiro V.D., Gerasimova M.G., Epikhina Yu.B., Nizovtseva I.G., Syanova N.B. (2007) *Podrostki i yunoshestvo v mnogonatsional'noj Moskve: formirovanie etnicheskogo samosoznaniya i mezhetnicheskikh otnoshenij* [Teenagers and Young Adults in Multiethnic Moscow: Development of Ethnic Identity and Interethnic Relations]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Sikevich Z.V. (2012) *Etnicheskie paradoksy i kul'turnye konflikty v rossijskom obshchestve*. [Ethnic paradoxes and cultural conflicts in Russian society]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ. (in Russian).

Sizonenko Z.L. (2007) *Mezhnatsionalnaya sem'ya v krupnom gorode* [Inter-ethnic family in a big city], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2: 140–142 (in Russian).

Soldatova G.U. (1998) *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of Ethnic Tension]. Moscow: Smysl Publ. (in Russian).

Soroko E.L. (2014) *Etnicheski smeshannye supruzheskie pary v Rossijskoj Federacii* [Ethnically mixed families in the Russian Federation]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 4(4): 96–123 (in Russian).

Stefanenko T.G. (2009) *Etnicheskaya identichnost': ot etnologii k sotsial'noj psikhologii* [Ethnic Identity: From Ethnology to Social Psychology]. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of MSU. Series 14. Psychology], 2: 3–17 (in Russian).

Tajfel H., Turner J.C. (1979) An integrative theory of inter-group conflict. In: Austin W.G., Worchel S. (eds.) *The social psychology of inter-group relations*. Monterrey, CA: Brooks; Cole: 33–47.

Ushakov D.V. (2009) *Roľ sem'i v vosproizvodstve etnichnosti narodov respubliki Altaj*. [Family role in ethnicity reproduction among peoples in Altai Republic]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 3: 101–108 (in Russian).

Varga A.Y. *Struktury i tipy roditel'skikh otnoshenij* [Structures and types of parental relationships] Moscow: Vlados (in Russian).

Wiener B. (1998) *K postroyeniyu kachestvennoy regressionnoy modeli etnicheskoy identichnosti* [Logistic Linear Model of Ethnic Identity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 1(3): 119–145 (in Russian).